

ЗВАЗИЖА

Она родилась в семье врачей. Отец Соломон Вайс был известным ученым-дантистом, профессором, знал семь языков. В свое время он из Польши приехал в Россию. Аида родилась в Казани. С детства мечтала быть артисткой. Родители любили слушать, как дитя распекает "Джамайку", но желали ей другого выбора.

— Мама с папой мечтали, чтобы я поступила в иняз, — вспоминает Аида Соломоновна. — Я выполнила их желание. Но при этом из Иркутска, где мы жили после Казани, ездила летом в Москву поступать в Щепкинское училище, поскольку обожала театр, в Иркутске все свободное время пропадала в театрах — миниатюр и оперетте. В Москве я узнала, что с моей фамилией поступить учиться весьма и весьма проблематично...

Пока Аида Ведищева поет для российских олимпийцев, в моей памяти встает картинка из юности. В электростальской школе идет конкурс комсомольской песни. И, наверное, каждый третий конкурсант с пафосом на лице затягивает: "Я песней, как ветром, наполнил страну о том, как товарищ пошел на войну..." Это ведь она, Аида Ведищева, является первой исполнительницей "Товарища".

Путь к всесоюзной известности начался у нее в Харьковской филармонии. Девушку с красивым голосом заметили в столице. Она стала выступать в ансамблях Нины Дорды, Олега Лундстрема, Леонида Утесова.

— Родители простили меня за то, что не стала работать по специальности "преподаватель английского языка", — продолжает певица. — Они обожали Утесова... После работы с Леонидом Осиповичем я приняла предложение стать солисткой в ансамбле Эмиля Радова. Наверное, помните его ВИА "Голубые гитары"... Как стала Ведищевой? Эта фамилия моего первого мужа и отца единственного сына Володи. Вячеслав Ведищев был хорошо известен в стране и за рубежом как исполнитель оригинального циркового номера — балансировал на горке из досок и цилиндров...

"Гуси-гуси! Га-га-га", — эта незатейливая песенка в исполнении Аиды Ведищевой понравилась устроителям телевизионного конкурса. "По просьбам трудящихся" сюжет повторили несколько раз в развлекательных передачах. Лицо Аиды Ведищевой увидела и запомнила страна огромная.

От "Гусей" — к "мишкам". К тем, что трутся спиной о земную ось. Леонид Гайдай объявил конкурс на радио, где практически всем известным певицам было предложено спеть песню Александра Зацепина "Где-то на белом свете..." Отбор прошла Аида Ведищева.

— Мне было обидно, что мое имя не включили в титры фильма, — сетует она. — Ведь эту песенку про медведей пели все вокруг. Тираж пластинок с ней достиг семи с половиной миллионов, мне об этом сообщили на фирме "Мелодия". И с "Бриллиантовой рукой" вышло так же: я пою танго "А фанари глазами желтыми нас вели сквозь туман", а меня в титрах нет...

— Аида Соломоновна, извините, а ведь вы не знали, что это знаменитое танго "Помоги мне!" звучит в вашем исполнении! Вы пытались оспаривать свое право на титры к фильму?

— Спрашивала что-то у Гайдая, но сильно не настаивала. У меня был период насыщенной работы, много гастролировала. Когда там зани-

Аида ВЕДИЩЕВА: От "Бриллиантовой руки" до американского миллионера. И обратно

маться титрами... Но история записи танго к "Бриллиантовой руке" весьма забавная. Я уставшая прилетела с гастролей, и вдруг ночью звонок от Зацепина: "Приезжай срочно в студию!" Приехала.

А там на полу постелен большой ковер. На нем полусидят-полулежат Юрий Никулин, Андрей Миронов и Леонид Гайдай. В центре — бутылка водки. Присоединяйся, говорят мне. Я им: "Да вы что, с ума сошли? Мне утром уезжать на гастроли. Вы меня для чего позвали? Ну-ка дайте материал". Я посмотрела на сюжет со Светланой Светличной и постаралась подобрать нужный тембр к танго.

— Да... Удалось вам это блестяще... Я хорошо помню, как вы пели песню "Товарищ" и другие произведения, как их называли, "гражданского звучания". По идее, вы должны были пользоваться добрым расположением к вам сильных мира сего...

— Ой, да бросьте... Меня дальше Монголии не выпускали, в "Песню года" не включали, зажимали с аппаратурой, не давали заниматься постановкой новой программы. Нет, в материальном отношении я не бедствовала, но сколько можно петь про комсомол! Поверьте, не только у Аллы Пугачевой есть творческий по-

тенциал для создания Театра песни...

В 80-м мы с мамой и сыном уехали в Америку. Мне было 39 лет. Я была уверена в своих вокальных возможностях, что не буду зарабатывать на жизнь в ресторанах, тем более что с английским языком у меня был полный порядок...

Однако в Нью-Йорке Ведищеву не ждали. Америке до лампочки были ее многомиллионные тиражи пластинок, дипломы лауреата конкурсов и фестивалей.

И Ведищева стала студенткой. Училась в колледже, изучала театральное мастерство, пластику, сценическую гимнастику. Само собой, репетиции, репетиции, репетиции. И так четыре года изо дня в день.

— В мою жизнь вмешался счастливый случай, — рассказывает Аида Ведищева. — Во время первого самостоятельного шоу меня заметил известный менеджер Джо Франклин, который открыл Барбру Стрейзанд. Он устроил мне концерт в "Карнеги-холл". Это был мой первый серьезный успех в Штатах. Я была очень счаст-

Москва, комсомолы. - 2002 - 25 марта - с. 12.

Эта удивительная встреча произошла во время недавней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити. На одном из приемов эффектной внешности дама обратилась ко мне по-английски с вопросом: ожидается ли приезд сюда чемпионов-фигуристов Елены Бережной и Антона Сихарулидзе. По моему короткому "Йес!" она сразу же определила страну, откуда я прибыл. "Так вы русский?! Ой, как замечательно. Вот вам мой календарик".

"Аида Ведищева", — читаю на календарике.

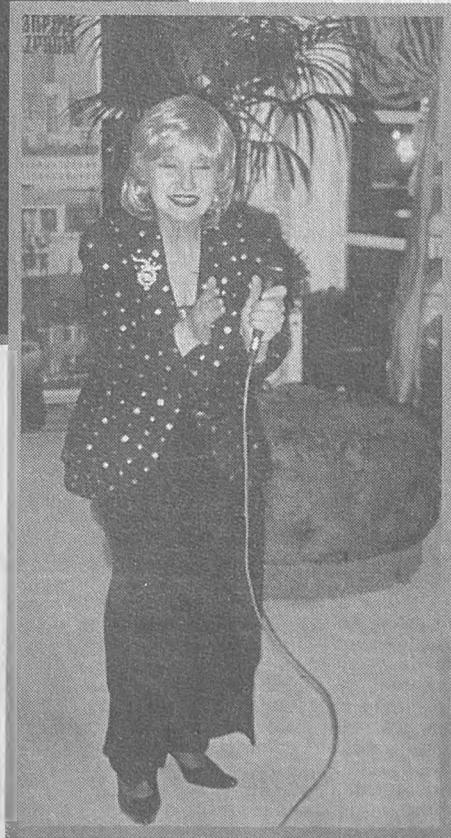
Аида Ведищева?! Та самая, чья гибкая пластинка с песней "Лесной олень" из журнала "Горизонт" где-то до сих пор лежит у меня дома?

— Да, это я, — улыбается звезда советской эстрады 60—70-х.

— Разрешите несколько вопросов?

— Пожалуйста. Но только после концерта...

ГДЕ-ТО НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

лива. Вспоминала, как, будучи в Союзе, доставала записи Эллы Фицджералд, Дайаны Росс, Донны Саммер. И вот я в Америке, и Америка слушает меня!

"Нью-Йорк таймс" выступила со статьей о русской певице: "Из малоподвижной, ограниченной в движениях эстрадной певицы, которую среди прочих выделял лишь красивый полнозвучный голос, Аида превратилась в изящную, обаятельную, элегантно и легкую в каждом жесте актрису". Мэри городов Майами и Кливленда преподнесли Аиде Ведищевой символические ключи.

Сегодня в репертуаре певицы, которая живет в Лос-Анджелесе, песни из популярных бродвейских мюзиклов и голливудских фильмов, композиции Мишеля Леграна, русские и цыганские романсы, еврейские песни.

— Выступаю я сейчас реже, чем раньше, — говорит Аида. — Последней большой программой стала постановка, приуроченная к Миллениуму. На меня в свое время огромное впечатление произвела статуя Свободы. Чистая, красивая! Оказывается, ее по частям собирали во Франции и доставляли в Америку. Стало быть, она, как и я, эмигрантка. Так вот, в начале своего концерта я вышла на сцену в образе Мисс Либерти, и публика сразу настроилась на нужную волну...

— Аида Соломоновна, если можно, расскажите о вашей личной жизни. Она сложилась так же удачно, как и творческая?

— Мы расстались с моим первым мужем, но я всегда благодарю Славу за то, что он был в моей жизни. Второй муж — миллионер из Лос-Анджелеса. Шесть лет мы ездили по всему миру, шикарно жили. Но он никак не хотел, чтобы я оставалась на сцене. Были и еще некоторые вещи, осложнившие отношения. Мы развелись.

И тут мой бывший супруг-миллионер решил еще и аннулировать брак, то есть признать его незаконным и лишить меня всего. Были долготомительные судебные тяжбы. Я потратила огромные деньги на адвокатов, которые договорились между собой и обманывали меня.

Пришлось самой изучить американское законодательство. В итоге я выиграла дело. На каждый мой вопрос в присутствии судьи муж вынужден был отвечать: "Да, это действительно так было". Меня поддержали свидетели. А после процесса случился жуткий стресс, я серьезно болела, перенесла операцию. Врачи уже ничего хорошего не обещали. Я молилась Богу. И выжила.

— Кем стал ваш сын?

— Володе 38 лет. Он очень увлечен музыкой, много работает в студии.

— По России не скучаете абсолютно?

— Разе возможно забыть страну, где прожила почти 40 лет? Я не по своей воле уехала в Америку. Меня постепенно выдавливала из родной страны. Но зла не держу ни на кого. Даже на того человека, находившегося на высокой должности, который много крови попортил мне и другим людям. После моего отъезда было распоряжение размагнитить пленки с моими записями. Но меня запомнили люди, а того начальника сняли с должности. Я приехала в Россию года два назад, встречалась с друзьями, выступила на фестивале "Золотой шлягер" в Могилеве. Это было трогательно... У меня к вам одна просьба. Можно?

— Пожалуйста.

— Вы все-таки напишите, что в "Кавказской пленнице" я пела песенку, а не Наташа Варлей, как многие думают с подачи той же Варлей.

Дмитрий ТАРАСОВ.